

Будет ли вторая Крымская война?

Российско-грузинская война августа 2008 года была шоком для мирового сообщества. Робкая реакция Запада на пятнадцатидневный конфликт и на фактическую аннексию двух грузинских провинций Россией сулит мало хорошего европейской безопасности.

Несмотря на то, что недавнее возобновление дружественных отношений между Москвой и Вашингтоном, как и намечающееся сближение между президентом Дмитрием Медведевым и либеральной русской интеллигенцией дают почву для надежд, тем не менее, основной источник нестабильности в северной Евразии продолжает существовать и набирать силу. Крайне антизападная, неоимпериалистская группировка московской элиты укрепилась в российском государственном аппарате, Путинской `Единой России`, электронных и печатных масс-медиа, (не)гражданском обществе и академических кругах.

Ряд более или менее влиятельных и, зачастую, относительно молодых ультранационалистов, включая, например, нового чиновника президентской администрации Ивана Демидова, популярного политического комментатора Михаила Леонтьева или недавно назначенного профессором Московского государственного университета мистика Александра Дугина, стал неотъемлемой частью повседневного политического, журналистского и интеллектуального дискурса в постсоветском мире. Эти и им подобно ориентированные личности были в числе главных подстрекателей во время интервенции российской армии в Южной Осетии и Абхазии в прошлом году. Согласно контролируемым Кремлем телеканалам, военные действия в Тбилиси летом 2008 года проводились в интересах и под руководством США. Информационная кампания российского правительства, таким образом, предоставила официальное одобрение фантастическим теориям антироссийского заговора, которые Леонтьев, Дугин и Ко пропагандировали годами, как в популярных телепередачах для широкой публики, так и в интеллектуальных печатных изданиях для элитарных кругов.

Набирающая в течение последнего десятилетия обороты ксенофобская агитация московскими реваншистскими интеллектуалами в российских масс-медиа дает результаты. Как показывают недавние опросы общественного мнения, антизападные, в особенности антиамериканские, настроения все больше распространяются среди российского населения. Согласно данным ведущей социологической службы России - Левада-Центра - еще до российско-грузинской войны позитивное отношение россиян к США снизилось с 65% в 2000 году, когда Путин занял пост президента России, до 43% в июле 2008 года, после того как в мае того же года Путин покинул Кремль (<http://www.levada.ru/russia.html>). Со времени военного противостояния в августе 2008 года, проамериканские настроения упали еще больше во всех секторах российского общества. Контролируемая государством служба соцопросов ВЦИОМ, которая ранее преуменьшала уровень российских антизападных настроений, недавно признала, что мнение россиян, например, о миссии НАТО `изменилось существенно`. В 2006 году 26% россиян рассматривало НАТО как организацию, в первую очередь проталкивающую интересы США. Сегодня 41% населения придерживается такого мнения. В то время как в 2006 году 21% российского населения оценивал НАТО как организацию, миссия которой заключалась в осуществлении `агрессивных военных действий по отношению к другим странам`, в конце марта 2009 года 31% россиян согласны с этим утверждением (<http://wciom.ru/arkhiv/>, Пресс-релиз ?1191). Каким бы на данный момент ни был `эффект Обамы`, возникает опасение, что его действие в России скоро прекратится.

Похожие тенденции ухудшения отношений в последние годы можно наблюдать среди русского населения, и не в последнюю очередь среди русской элиты, к таким государствам как Грузия или Украина. Официальные и демократически избранные лидеры этих стран подвергаются почти ежедневным высмеиваниям в российских СМИ и представляются ведущими российскими журналистами не иначе, как марионетки США. В российском обществе все больше укореняется убеждение в том, что украинцы или грузины то ли под контролем русофобских сил, то ли в своем большинстве, хотя вреда для России. В российском публичном дискурсе является общим местом, что недавние акции массового неповиновения в Украине и Грузии (т.н. `цветные революции`) были направлены не против возврата этих стран к авторитаризму, а против России, и что их источником было не свободолюбие украинцев или грузин, а махинации антироссийских националистов, служащих ЦРУ.

Нельзя забывать и то, что эта коренная смена видения современного мира последних лет произошла в самой

большой стране мира, которая была и в обозримом будущем останется атомной сверхдержавой. Более того, недавний фундаментальный сдвиг в политических настроениях россиян следует рассматривать на фоне ряда до сих пор нерешенных вопросов на территории бывшей российской империи, среди них - будущее военно-морских сил России на Черном море. В настоящий момент порт, принимающий российский Черноморский флот - Севастополь, - украинский город республиканского подчинения, который, с населением в 380 тысяч жителей, является самым большим населенным пунктом Крымского полуострова.

Севастополь получил всемирную известность в середине 19-го столетия. Длившаяся почти год осада города стала наиболее знаменитым эпизодом Восточной или Крымской войны 1853-56 гг. между Российской империей, с одной стороны, и Францией, Великобританией и Османской империей, с другой. Крымская война создала в России исторический образ героической обороны Севастополя царской армией от западных оккупантов. Военная мифология вокруг защиты русскими южных границ своей империи могла бы использоваться и в сегодняшнем конфликте.

Агрессивная фракция среди московских постсоветских империалистов, конечно, хотела бы, чтобы Россия аннексировала Крым (если не всю южно-восточную Украину) несмотря ни на что и как можно быстрее. Многие русские ультра-националисты, видимо, готовы и к тому, чтобы Россия развязала войну для достижения этой цели. Но на данный момент их голоса не доминируют в российской внешней политике. Для эскалации напряжения на Черном море изначально экспансионистская политика Кремля и не требуется. Простое раздувание эмоций вокруг будущего российских военно-морских сил в Севастополе, положения русских в Украине в целом или прав татар в Крымской автономной республике могло бы оказаться достаточным для пролития первой крови. Следующие за таким столкновением политические реакции, общественная мобилизация и взаимные обвинения Киева и Москвы могут быстро привести две крупнейшие страны Европы к грани военной конфронтации. Дестабилизация ситуации в Крыму неизбежно натолкнет правительство, по крайней мере, одной из стран на мысль о решении конфликта вооруженным путем - что, в свою очередь, заставит другую сторону реагировать соответственно.

Как показала российско-грузинская война, Россия готова в большом масштабе и в краткие сроки применить регулярную армию для военного вмешательства за пределами своих границ. Более того, на Южном Кавказе Москва предоставляла военную `помощь` нерусским, многие из которых, несмотря на то, что незадолго до этого получили российские паспорта, продолжают сталкиваться в самой России с расистскими предрассудками (`лица кавказской национальности`). Абхазия же в августе 2008 г. вообще не нуждалась в прямой российской вооруженной поддержке. Ввод регулярных войск РФ в эту республику и ее признание Москвой окончательно завершили `вырезание` Абхазии из состава грузинского государства. Это примечательно тем, что к моменту распада СССР самую большую долю населения этой республики составляла, как и в случае со многими автономиями бывшего Советского Союза, не титульная нация Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики. В результате своеобразной миграционной политики КПСС, по данным последней переписи СССР, в 1989 г. Абхазия состояла на 45,7% из жителей, которые были классифицированы как `грузины`, тогда как `абхазцами` себя называли только 17,8% - цифра, которая не намного превышал тогдашнюю долю русских и армян в населении Абхазской АССР.

Своим `признанием независимости` и размещением военных баз на территориях Абхазии и Южной Осетии, т.е. фактическим аншлюсом этих нерусских республик, российская правящая элита продемонстрировала, что она заинтересована в частичной ревизии результатов распада СССР. Так как большинство крымчан, в отличие от населения Южной Осетии или Абхазии, являются этническими русскими, многие из которых, по-видимому, активно приобретают российские паспорта, Москве, на фоне обострения ситуации в Крыму, может показаться, что просто `нет другого выхода`, кроме как `постоять за своих соотечественников` - какими бы ни были последствия. Кремлевское руководство может и понимает слабые шансы, в отличие от интервенции на Южном Кавказе, на полную военную победу на Крымском полуострове. Но общественное мнение, подстегнутое апокалиптическими предсказаниями Леонтьева, Дугина и им подобных, вынудит даже умеренных российских политиков доказывать свой `патриотизм` и `занять принципиальную позицию`.

Два ведущих западных специалиста по Крыму, Гвендолин Зассе из Оксфордского университета и Тарас Кузио из Карлтонского университета г. Оттава, объясняют, почему существующий потенциал этнических напряжений пока что не привел к насилию в Крыму. По наблюдению Зассе, `в последние годы российские лидеры осознали преимущества сотрудничества с Украиной, а также извлекали выгоду из тесных связей с Крымом, как метода влияния на Киев`. Кузио более скептичен по отношению к намерениям России в Крыму. Но и он отмечает `низкий уровень враждебности между этническими русскими и украинцами в Крыму`. Также Кузио указывает на `способность украинских органов безопасности подрывать крымский сепаратизм`. Эти и другие факторы, перечисленные Зассе и Кузио - вполне обоснованы и таковыми остаются и сегодня. Неясными для

судьбы крымского вопроса, однако, видятся возможные последствия недавних изменений общественного мнения в России о внешнем мире, в общем, и трансформации политического настроения московской элиты относительно проведения своей внешней политики, в частности.

В конфронтации между относительно прозападными и радикально антизападными фракциями в Кремле, новые умонастроения в России могут быть утилизированы московскими ультранационалистами. Активное поощрение антиукраинских сепаратистских сил в Крыму может быть рассмотрено российскими крайне правыми как инструмент подрыва `эффекта Обамы` в России и намечающегося возобновления российско-западных дружественных отношений. Последующее в результате соответствующих действий российско-украинское вооруженное столкновение было бы катастрофой для отношений между двумя братскими народами и основательно подорвало бы европейскую безопасность. В самом худшем случае это столкновение означало бы смерть тысяч жителей Крыма (включая многих этнических русских) и привело бы к полной изоляции России на международной арене. Но, независимо от этих и других прямых результатов такого военного конфликта, он в то же время дисциплинировал бы Дмитрия Медведева, точно так же, как вследствие российско-грузинской войны летом 2008 г. был приостановлен, по крайней мере на некоторое время, ряд внутри- и внешнеполитических инициатив третьего президента РФ. Независимо от того, будет она выиграна или нет, новая война превратила бы Россию в некое подобие крепости со строгим внутренним режимом и резким сокращением международного политического сотрудничества. Это снова отсрочило бы или даже положило бы конец попыткам группы вокруг Медведева открыть и демократизировать Россию. Московские реваншисты могут посчитать, что политические последствия эскалации напряжения в Крыму усилят их позицию в России. Если они получат возможность манипулировать политическими процессами и межэтническими отношениями на Крымском полуострове и вокруг него, вторая Крымская война может стать реальностью.

Автор: Андреас Умланд © inoСМИ.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4304 15.08.2009, 09:09 📌 237

URL: <https://babr24.com/?ADE=80218> Bytes: 11763 / 11763 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)